

Грушова Л. Д., Воробьёва О. И., Береснева А. Н.

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД
В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ
СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ**

*Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова, г. Витебск, Беларусь*

Аннотация. В статье обосновывается важность применения лингвокультурологического подхода в обучении иностранному языку студентов неязыковых специальностей. В настоящее время уже недостаточно обучать студентов сугубо языковой стороне, необходимо привлекать культурный фон, через который происходит соприкосновение с ментальностью и образом жизни народов страны изучаемого языка. Постигание культурного многообразия становится возможным при формировании культурологиче-

ской компетенции, которая играет существенную роль в развитии личности будущего специалиста, способного участвовать в межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: лингвокультуроведческий подход, межкультурная коммуникация, вербальные и невербальные средства общения.

Расширение и углубление контактов в различных сферах экономической, общественно-политической, социально-культурной сферах жизни способствует межкультурной коммуникации. В условиях расширения межгосударственных связей и интеграции Республики Беларусь в мировое сообщество требуются специалисты с широким кругозором, владеющие иностранными языками, способные осуществлять межкультурное общение с носителями языка в реальных ситуациях в соответствии с нормами речевого этикета и поведения, установленными в данном обществе.

По мнению А. В. Коньшевой, выход в межкультурную коммуникацию требует переосмысления функций иностранного языка, так как язык выступает как форма поведения. Возросший культурологический потенциал иностранного языка может быть успешно реализован при включении обучающегося в контекст обучения языку и культуре. Приобщение обучающегося к культуре другого народа не только делает изучение иностранного языка более привлекательным для студентов, но и способствует полноценной коммуникации, более точному и адекватному пониманию носителей данной культуры [1, с. 22–27].

Восприятие, осознание, овладение и интерпретация сведений о культурном многообразии страны изучаемого языка становится возможным при формировании культурологической компетенции, которая понимается как «совокупность определенных знаний, умений, способностей и качеств, формируемых в процессе формальной или неформальной языковой подготовки к межкультурному общению» [2, с. 168].

К вопросу о взаимосвязанном изучении языка и культуры обращались многие исследователи, в числе которых В. Г. Верещагин, Е. М. Костомаров, С. А. Могилевцев, В. В. Сафонова, Е. А. Смирнова, П. В. Сысоев, Г. Д. Томахин, Е. А. Астахова, М. А. Богатырева, А. В. Гусева, Г. Г. Жоглина, О. Н. Игна, Н. А. Игнатенко, А. В. Коньшева, Г. В. Елизарова, Т. К. Цветкова; в зарубежной методике данной проблемой занимаются М. Байрам, К. Морган, П. Кайконнен и другие.

Именно через язык происходит знакомство с культурой, с другим образом жизни народа изучаемого языка, с другим мировоззрением и ментальностью, передается его характер, мышление, мироощущение и происходит погружение обучающихся в новую лингвокультурную среду.

В условиях учебной аудитории при отсутствии реальных коммуникативных ситуаций использование аутентичных текстовых материалов, содержащих «культурологическую, информативную и ситуативную аутентичность, аутентичность национальной ментальности [3, с. 7], может стать стимулом для обсуждения самых разнообразных проблем, в том числе от-

ношения к чужой (иной) культуре, воспитания терпимости и уважения к другому образу жизни, чужим традициям и осознания собственной самобытной культуры; способствовать формированию коммуникативной компетенции, в основе которой «лежит комплекс умений, позволяющих участвовать в речевом общении» [4, с. 140].

В этой связи основными компонентами коммуникативной компетенции выступают: языковая, речевая, социокультурная, культурологическая компетенции. *Языковая компетенция* связана с лингвистической стороной организации коммуникативных единиц, в частности, она представляет собой совокупность знаний о системе языка, о правилах функционирования языковых средств (фонетических, орфографических, лексических, грамматических) в речи и навыков оперирования ими в коммуникативных целях. *Речевая компетенция*, в свою очередь означает знание способов формирования мыслей с помощью языка. Под речевой компетенцией понимается совокупность навыков и умений речевой деятельности (говорение, чтение, письмо, аудирование), знание норм речевого поведения, приобретение на этой основе опыта использования языковых средств в связной речи в соответствии с ситуацией общения. *Социокультурная компетенция* подразумевает знание студентами национально-культурной специфики стран изучаемого языка, умение грамотно использовать эти знания в своем речевом и неречевом поведении в процессе общения [5, с. 7]. Специфика *культурологической компетенции* заключается в ее направленности на установление в процессе обучения иностранному языку равноправия языков и культур (лингвокультур) и на формирование у обучающихся способности к межкультурной коммуникации, которую отечественные лингводидакты трактуют как совокупность специфических процессов взаимодействия партнеров по общению, принадлежащих к разным лингвоэтнокультурным сообществам, которые осознают факт «чужеродности» друг друга [6].

Следует отметить, что знания ценностей различных культур значительно облегчают процесс общения. Например, в процессе обучения студентов неязыковых факультетов иностранному языку важно знакомить их с такими фактами, что на Западе ценятся демократия, разделение государства и церкви, индивидуализм, равенство женщин, светское образование и светская культура, что не очень приветствуется в странах ислама, где ценятся коллективная ответственность, уважение к старшим, религия, авторитаризм и пр.

Целесообразно акцентировать внимание обучающихся на культурных различиях, касающихся характера общения, учета особенностей мышления представителей различных культур, типов личности (западная и восточная). Согласно традициям каждой культуры, процесс общения может быть медленным или быстрым. Быстрый темп общения характерен для американцев, французов, медленный – для немцев и представителей восточных культур. Культура оказывает влияние на характер и способ мышления. Для западной модели личности характерен индивидуализм, критическая рациональность, аналитизм, эмоционально-духовная цельность,

пассивность и пессимизм.

Отсутствие знаний о культурологических различиях может привести к непониманию или культурному конфликту. Надо помнить, что культурные нормы, принятые в нашей стране, отличаются от норм иноязычного коммуникативного поведения носителей изучаемого языка. Например, немцам, австрийцам типична пунктуальность, приверженность к «жизни по расписанию», не приемлемы как опоздания более чем на 1-2 минуты, так и заблаговременный приход в гости (не более чем за одну минуту) и пр. Следует различать обязательные и сделанные из вежливости приглашения в гости, знать, что исключены внезапные визиты в гости (без предварительного согласования месяца, дня, времени и продолжительности пребывания); знать о знаках оказания внимания мужчине, женщине в виде комплиментов, подарков (где, кому и как происходит вручение подарков) и прочее.

Важно помнить, о чем можно и о чем не следует говорить с немецкими друзьями, знакомыми и деловыми партнерами. Так, допустимыми темами при общении могут быть разговоры о детях, покупках, праздниках, хобби, досуге, путешествии, транспортных средствах, проблемах с парковкой, заторах на дорогах, проблемах окружающей среды, модных трендах, звездах театра, кино, шоу-бизнеса и так далее. При этом следует избегать разговоров о болезнях, смерти, карьере, зарплате, политике и отношении к религии.

Необходимо подчеркнуть, что значительное место в культурологической коммуникации занимают невербальные средства, как то коммуникативные жесты, мимика, позы, выражения лиц, то есть язык привычного поведения в той или иной общности людей. Например, разные народы используют разные жесты в той или иной ситуации: при знакомстве – рукопожатие; при выражении восторга, одобрении или в знак согласия – стук пальцами сжатой в кулак ладони по столу и другие. Согласно традициям каждой культуры, процесс общения может быть медленным или быстрым, спокойным или на повышенных тонах.

Незнание вербальных и невербальных средств общения может негативно повлиять на процесс межкультурного общения и вызвать реакцию неприятия и отчуждения. Поэтому преподавателям иностранного языка следует использовать такие методы, средства и образовательные технологии, которые способствовали бы овладению студентами неязыковых специальностей лингвокультурологическими знаниями (использование аутентичных материалов, литературных и музыкальных произведений, аудио- и видеоматериалов, телепрограмм, интервью, а также предметов реальной действительности или их иллюстрированные изображения и пр.).

Таким образом, использование аутентичных материалов культурологической направленности, образовательных технологий (презентации, дискуссии, проекты, «круглые столы», викторины) приближает обучающихся к естественной культурологической среде, повышает мотивацию изучения иностранного языка и культуры, обеспечивает возможность участия сту-

дентов в межкультурном общении.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Коньшева А. В.* К вопросу соизучения языка и культуры по иностранному языку // Речевая компетентность студента в условиях языковой нестабильности в изменившейся России : сб. науч. тр. по матер. всесор. конф., Армавир, 2-4 ноября 2009 г. / Армавирский гос. пед. ун-в: ред. кол.: Л. Г. Лисицкая [и др.]. Армавир, 2009. С. 22–27.

2. *Елизарова Г. В.* Культура и обучение иностранным языкам. СПб. : КАРО, 2005. 352 с.

3. *Носович Е. В., Мильруд Р. П.* Критерии содержательной аутентичности учебного текста // Иностранные языки. 1999. № 2. С. 6–12.

4. *Щукин А. Н.* Обучение иностранным языкам : Теория и практика : учеб. пособие для преподавателей и студентов. 4-е изд. М. : Филоматис ; Изд-во «Омега-Л», 2010. 480 с.

5. *Баранова Н.П. [и др.]* Концепция учебного предмета «Иностранный язык». Минск : РИВШ, 2008. 32 с.

6. *Халева И. И.* Основы теории обучения пониманию иноязычной речи : подг. переводчиков. М. : Высшая школа, 1989. 238 с.